

Чан Буянь громко закричал и протянул руки, чтобы оттолкнуть крышку гроба, но провалился в пустоту. Не успев опомниться, он обнаружил, что окружающая обстановка сменилась, и он оказался в бамбуковой роще.

— Это... Неужели сон? — пробормотал он, ущипнув себя за руку. Острая боль заставила его вздрогнуть, и он понял, что это не сон.

— Господин.

Позади раздался голос. Чан Буянь обернулся и увидел дочь городского главы. Теперь, когда она не лежала в гробу, она казалась гораздо приятнее.

— Вы...

— Я Лю Мэнчжу, мы уже встречались с вами ранее.

Чан Буянь вспомнил их встречу в комнате и с досадой ответил:

— Барышня Лю, я уже ясно сказал, что не хочу жениться. Пожалуйста, найдите кого-то другого.

Лю Мэнчжу мягко улыбнулась:

— Если вы не хотите жениться на мне, то, возможно, захотите увидеть его?

Чан Буянь, недоумевая, посмотрел в сторону, куда она указала, и увидел, что неподалеку несколько человек сражаются. Подойдя ближе, он с удивлением узнал одного из них.

— Чи Юй?

В центре схватки был именно он. Чан Буянь, забыв о своих сомнениях, бросился на помощь, но подойдя ближе, понял, что не может приблизиться к ним.

— Это...

— Бесполезно. Они не видят вас, и вы не можете их коснуться, — тихо объяснила Лю Мэнчжу. Её голос был мягким и спокойным, как и подобает воспитанной девушке. Чан Буянь задумался, что же она задумала.

— Барышня Лю, что вы хотите?

— Не волнуйтесь, я не причиню вам вреда. Я просто хочу показать вам кое-что.

— Что именно?

Лю Мэнчжу кивнула в сторону Чи Юя. Чан Буянь, сдерживая нетерпение, внимательно посмотрел на него и заметил, что этот Чи Юй немного отличается от того, кого он знал, но это точно был он. Просто выражение лица было иным.

Неподалеку было озеро, и в ходе схватки Чи Юй и его противники постепенно приближались к нему. Чан Буянь последовал за ними, хотя и не понимал, что происходит. Помочь он не мог, поэтому только надеялся, что Чи Юй не пострадает.

— Кто эти люди? — спросил Чан Буянь.

Лю Мэнчжу покачала головой:

— Я не знаю. Но вам не стоит беспокоиться. Всё, что вы видите, уже произошло.

— Уже произошло? Вы хотите сказать, что это не настоящее?

— Да.

— Но зачем вам это?

— С детства я была слаба и больна. Мой отец искал лучших врачей, чтобы вылечить меня, тратил все свои силы, а мать плакала дни и ночи напролет. Но моё тело не выдержало, и я так и не выздоровела. Я провела более десяти лет в компании лекарств, пока не исчерпала все свои силы.

Чан Буянь вспомнил сильный запах лекарств, который ощутил, когда вошел в комнату Лю Мэнчжу. Это был запах, который не мог появиться за день или два. Лицо Лю Мэнчжу также казалось бледным и изможденным, что подтверждало её слова.

— Я не могу заботиться о своих родителях, что делает меня непослушной дочерью. Я заставляю их, седовласых, оплакивать свою дочь, что делает меня ещё более непослушной. Я не могу дать им радость семейной жизни, что делает меня самой непослушной. Теперь я могу только надеяться, что они будут в безопасности.

Чан Буянь, обдумав её слова, предположил:

— Кто-то угрожает их жизням, чтобы заставить вас показать мне это, верно?

— Вы умны. Мои родители не знают об этом. Я сказала им во сне, что хочу сегодня выйти замуж, бросив вышитый шар. И этот человек пообещал не причинять вам вреда, так что...

— Я понял.

Первым, кто пришел на ум Чан Буяню, был Повелитель оборотней, с которым он столкнулся несколько дней назад. Он уже сказал ему, что тот ошибся, но тот, видимо, был слишком упрям. Теперь неизвестно, что он задумал.

Хотя Чан Буянь только наблюдал, он мог понять, что те, кто нападал на Чи Юя, не были обычными людьми. Он также заметил, что в руке Чи Юя был меч Фулин.

Он машинально потрогал пояс и вспомнил, что, выходя из кареты в спешке, оставил меч там. Если всё, что он видел, уже произошло, то это должно было быть до того, как он получил меч, ведь с тех пор он никогда не расставался с ним.

Чи Юй в этой схватке держал меч в правой руке, и на его правой руке не было красной печати клана Драконов. Видимо, это было до того, как на него наложили кровавую печать.

Зачем ему показывали это прошлое? Что это даст тому, кто устроил всё это?

Хотя нападавших было много, они не могли сравниться с Чи Юем. Вскоре он справился с большинством из них. Но когда он разбирался с последним, хотя и уклонился от удара мечом, клинок прошел слишком близко и задел черный шнурок на его шее.

— Эта нефритовая подвеска... — Чан Буянь вспомнил, что видел её, когда ворвался в комнату

Чи Юя в гостинице. Это была подвеска, которую Чи Юй носил на шее. Теперь же она была выбита и упала в озеро.

Подвеска была маленькой, и найти её в таком огромном озере было бы непросто. Но позже Чи Юй снова носил её, значит, он нашел. Чан Буянь заинтересовался, как ему это удалось.

Когда Чи Юй увидел, что подвеска выбита, его выражение лица изменилось. Было видно, что она имела для него большое значение. Его взгляд стал жестким, и, казалось, он наконец сосредоточился. Он схватил нападавшего за горло, и Чан Буянь почувствовал, как тот хрустнул.

Чи Юй отпустил его, и тот упал. Сам же он, не раздумывая, прыгнул в озеро.

Чан Буянь бросился к берегу. Это озеро было гораздо больше того, где они встретили Янь Лю. С берега нельзя было увидеть противоположный берег.

— Вы знаете, что это за озеро?

Лю Мэнчжу ответила:

— Я слышала, как тот человек упоминал его. Кажется, его называют озером Жунсянь.

— Озеро Жунсянь... — Чан Буянь никогда не слышал о нем. Видимо, оно находилось далеко от города Ханьюй. И он не знал, где именно. Хотя Чи Юй поселился в Ханьюе не так давно.

Когда он узнал, что Чи Юй был правителем города Буку, он автоматически предположил, что до переезда в Ханьюй Чи Юй жил там. Но теперь это казалось неправильным. Город Буку был уничтожен сто лет назад. Где же Чи Юй был всё это время?

Хотя Чан Буянь всё еще не понимал, зачем ему показывали это, он почувствовал благодарность. Ему действительно хотелось узнать больше о Чи Юе, о тех вещах, которые тот не хотел обсуждать.

И о том, почему город Буку был уничтожен за одну ночь.

Чан Буянь постоял на берегу некоторое время, пока Чи Юй не всплыл на поверхность. Но сделав вдох, он снова нырнул. Видимо, подвеску он не нашел.

— В таком огромном озере он один будет искать её вечно.

— Но мы не можем помочь, — сказала Лю Мэнчжу, взглянув на Чан Буяня. Она заметила, что, хотя он знал, что всё это уже произошло, на его лице всё еще было беспокойство. Она колебалась, прежде чем спросить:

— Вы сказали, что у вас уже есть любимый человек. Неужели это он?

— Да, я люблю его.

Лю Мэнчжу, хотя и предполагала это, всё же была удивлена. Но она не стала спрашивать больше. Это было личное дело, и оно не касалось её.

В этот момент Чи Юй снова показался на поверхности и посмотрел на берег. Чан Буянь подумал, что тот увидел его, но вскоре понял, что Чи Юй просто пытался определить, где упала подвеска.

Чан Буянь почувствовал разочарование. Он увидел, как Чи Юй повернулся, готовый снова нырнуть, но прежде чем он успел это сделать, на поверхности воды появились круги, и в следующее мгновение из воды выпрыгнул огромный Белый дракон.

Чан Буянь с изумлением смотрел на дракона, появившегося из воды. Это был первый раз, когда он видел дракона, но он чувствовал странное знакомство с ним. Он машинально сделал шаг вперед, чувствуя, как дыхание стало затрудненным.

Чи Юй тоже был ошеломлен и на мгновение замер. Белый дракон посмотрел на него, а затем внезапно опустил голову. Чи Юй, ожидая атаки, приготовился защищаться, но заметил, что на голове дракона висела нефритовая подвеска.

<http://bllate.org/book/16927/1559085>